

DOI 10.24412/2686-7702-2023-4-91-102

Российское направление внешней политики Японии в 2023 г.: факторы формирования и реальное наполнение

Нелидов Владимир Владимирович^{1,2}

¹ МГИМО МИД России

² Институт востоковедения РАН

Аннотация. В статье приводится общая оценка российского направления внешней политики Японии по состоянию на конец 2023 г. и анализируются факторы, определяющие его содержание. Рассматриваются выступления премьер-министра и разделы публикаций МИД Японии, посвящённые российско-японским отношениям, анализируется состояние экономических связей с учётом принятых страной санкционных мер против России, рассматривается место РФ в Стратегии национальной безопасности Японии, принятой в конце 2022 г. Делается вывод о том, что, несмотря на очевидное влияние США на японскую позицию в отношении России, не приходится говорить о грубом навязывании Вашингтоном своей позиции Токио, и речь идёт скорее об уже сложившемся консенсусе по этому вопросу между японской и американской сторонами. Впрочем, «внешнее давление» не ограничивается сотрудничеством с Соединёнными Штатами, и всё более значимую роль для Японии начинает играть взаимодействие с многосторонними форматами «коллективного Запада». С внутривосточной точки зрения ситуация также способствует поддержанию антироссийского курса Токио, так как внутри страны представители альтернативных точек зрения де-факто подвергаются остракизму и «отменяются». Но даже с учётом всех этих негативных факторов, в российском направлении внешней политики Японии просматриваются отдельные признаки прагматизма, и это позволяет надеяться, что в случае разрешения украинского кризиса политическое руководство страны не будет чинить препятствий нормализации российско-японских отношений.

Ключевые слова: Япония, внешняя политика, российско-японские отношения, украинский кризис, внешнеполитический процесс, японо-американские отношения.

Автор: Нелидов Владимир Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения, МГИМО МИД России (адрес: 119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76); старший научный сотрудник Центра японских исследований, Институт востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12). ORCID: 0000-0003-0173-0438. E-mail: vladimir.nelidov@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00142П).

Для цитирования: Нелидов В.В. Российское направление внешней политики Японии в 2023 г.: факторы формирования и реальное наполнение // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 4. С. 91–102. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-4-91-102

Russian direction of Japan's foreign policy: Contents and forming factors

Nelidov Vladimir V.^{1,2}

¹ Moscow State Institute of International Relations

² Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The article provides a general evaluation of the Russian direction of Japan's foreign policy as of late 2023 and analyzes the factors that determine its contents. It considers the speeches of the Prime Minister of Japan, the sections of the Japanese Foreign Ministry's publications which focus on Russia-Japan relations, analyzes the state of economic ties given the sanctions imposed by Japan on Russia, and studies the place of Russia in Japan's National Security Strategy, adopted in late 2022. The author comes to the conclusion that, despite the obvious influence of the U.S. on the Japanese position regarding Russia, one can hardly speak of Washington bluntly imposing its views on Tokyo. Rather, we find an already established consensus regarding this issue between Japan and the U.S. Meanwhile, the "foreign pressure" is not limited to interaction with the United States, as cooperation with multilateral formats of the "collective West" starts to play an increasingly important role for Japan. From the point of view of domestic politics, the situation also facilitates the continuation of Tokyo's anti-Russian course, as, within the country, those expressing alternative points of view are de-facto subject to ostracism and "cancelling." But, even given all these negative factors, one can still glimpse some signs of pragmatism in the Russian direction of Japan's foreign policy. This lets one hope that, should the Ukrainian crisis be resolved, the Japanese leadership will not put obstacles in the way of normalization of Russia-Japan relations.

Keywords: Japan, foreign policy, Russia-Japan relations, Ukrainian crisis, foreign policy decision making process, Japan-U.S. relations.

Author: Nelidov Vladimir V., PhD (History), Associate Professor, Department of Asian and African Studies, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) (address: 76, Vernadskogo Av., Moscow, 119454, Russian Federation); Senior Research Fellow, Center for Japanese Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-0173-0438. E-mail: vladimir.nelidov@gmail.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. This research was supported by the Russian Science Foundation (grant number 19-18-00142П).

For citation: Nelidov V.V. (2023). Rossiiskoe napravlenie vneshnei politiki Yaponii v 2023 g.: faktori formirovaniya i realnoe napolnenie [Russian direction of Japan's foreign policy: Contents and forming factors]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 4: 91–102. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-4-91-102

Введение

Российско-японские отношения, ещё в середине 2010-х гг., в эпоху правления премьер-министра Синдзо Абэ (2012–2020), находившиеся на подъёме, по состоянию на 2023 г. пребывают в глубоком кризисе. После начала Специальной военной операции (СВО) на территории Украины японское руководство не колеблясь выступило на стороне «коллективного Запада», введя серьёзнейшие меры санкционного давления против

Российской Федерации. В ответ на это российское правительство включило Японию в число «недружественных стран» и запретило въезд в Россию практически всему высшему руководству Японии. Все совместные программы были заморожены, переговоры о заключении мирного договора – полностью прекращены. Хотя дипломатические отношения между странами сохраняются, конструктивные обсуждения накопившихся проблем оказались по сути нереализуемы, если не считать очень ограниченных возможностей «дипломатии второго трека». Впрочем, нельзя не отметить, что полностью неожиданным этот разрыв не был: сближение, опиравшееся, как оказалось, почти исключительно на личные контакты между президентом В.В. Путиным и премьером С. Абэ, надеявшимся таким образом добиться удовлетворения территориальных претензий к России, начало демонстрировать признаки затухания ещё в конце 2010-х гг. [Нелидов 2020].

Но хотя российско-японские отношения и достигли своего надира, они тем не менее остаются важным объектом для исследования – как, прежде всего, с точки зрения национальных интересов Российской Федерации, так и в плане поиска возможных путей преодоления существующих сложностей. В ещё большей степени актуальность исследования определяется тем, что далеко не все страны-партнёры США заняли такую же резкую по отношению к России позицию по украинскому вопросу, как Япония. К примеру, Южная Корея, хотя и поддержала в целом сторону Запада, тем не менее в целом занимает гораздо менее конфронтационную позицию [Дьячков 2022].

Как бы то ни было, объективная оценка состояния российско-японских отношений в 2023 г. требует от нас ответить на следующие вопросы: какую позицию занимает японское руководство по отношению к России в настоящий момент (конец 2023 г.)? В какой степени эта позиция определена внутривнутриполитическими факторами, а в какой – внешними условиями разворачивающегося противостояния между «коллективным Западом» и странами, бросающими ему вызов? Насколько можно ожидать изменения японской позиции в обозримом будущем?

В отечественной научной литературе факторы состояния и динамики двусторонних отношений Москвы и Токио подвергаются детальному анализу в работах ряда авторов: Д.В. Стрельцова [Стрельцов 2020; Стрельцов 2021; Стрельцов 2022], О.И. Казакова [Казаков 2021; Казаков 2022], В.О. Кистанова [Кистанов 2017], В.В. Нелидова [Нелидов 2020; Нелидов 2022a; Нелидов 2022b], А.Н. Панова [Панов и др. 2019]. Также, говоря об исследовании российско-японских отношений, нельзя не отметить значимый фундаментальный труд “Handbook of Japan-Russia Relations”, вышедший в 2023 г., подготовленный при участии в том числе и ряда отечественных исследователей и дающий панораму истории и состояния российско-японских отношений [Togo & Streltsov 2023]. И всё же стремительные изменения международной ситуации, особенно за последние два года, а также необходимость оценивать эти изменения в свете интересов нашей страны делают поставленные вопросы по-прежнему актуальными.

Позиция Японии в отношении России в 2023 г.

Чтобы получить общее представление о том, какое место в целом занимают отношения с Россией в политическом курсе японского руководства, имеет смысл обратить внимание на программные речи премьер-министра, с которыми глава правительства регулярно выступает

в парламенте страны и которые могут служить своего рода «барометром» политического курса. Сравним два выступления – последнюю на момент написания статьи программную речь премьер-министра Кисида Фумио в парламенте от 23 октября 2023 г.¹ и его же аналогичное выступление годом ранее, 3 октября 2022 г.². Контраст того, как в них освещается украинский кризис, очевиден.

В выступлении 2022 г. раздел, посвящённый внешней политике и дипломатии Японии, начинается с пассажа об этой ситуации. Премьер Кисида подробно говорит о кризисе, упоминая и присоединение к РФ новых регионов, и частичную мобилизацию в России, и то, что, по мнению японского премьера, «Украина [сегодня] – это, возможно, Восточная Азия завтра». Слово «Россия» в этом выступлении упоминается шесть раз, в том числе в самом начале речи и также в разделе об экономике, где украинский кризис называется среди причин повышения цен на энергоносители и продовольствие; слово «Украина» упоминается семь раз.

Но в речи, произнесённой Кисидой годом позже, картина уже совсем иная. Слово «Россия» упоминается лишь дважды, один раз – в контексте перечисления международных кризисов (и после этого через запятую следует «ситуация вокруг Израиля и Палестины»). Также два раза упоминается слово «Украина», причём здесь тоже нет ни одного полного предложения, которое было бы посвящено конкретно помощи киевским властям.

Гораздо более детальное изложение японской позиции в отношении России может быть найдено в ежегодной публикации МИД – «Синей книге дипломатии Японии». Публикация 2022 г. упоминает начало СВО лишь кратко, так как основное её содержание посвящено положению внешней политики Японии в 2021 г.³. Однако в издании 2023 г. этой теме отведён целый раздел в начале публикации, в котором излагается ход событий (естественно, с точки зрения стран Запада), позиция Японии, подробно перечисляются санкционные меры, наложенные Японией на Россию, и контрсанкции, введённые российской стороной, рассказывается о том, какую помощь Япония оказывает киевскому правительству, и говорится о сотрудничестве с другими странами в контексте этой ситуации.

Последний пункт заслуживает особого внимания, так как отражает смещение акцентов японской внешней политики, начавшееся задолго до украинских событий, однако существенно ускоренное ими. Первым номером в этом пункте идёт сотрудничество в рамках «Большой семёрки», что неудивительно, учитывая, что Япония была председателем данного форума в 2023 г. Далее следует сотрудничество в рамках ООН (здесь, впрочем, авторы сетуют на ограниченность возможностей принятия резолюций в Совете Безопасности) и сотрудничество с международными судебными институтами. При этом, хотя соответствующий пункт и называется «Сотрудничество со странами-единомышленниками и международным сообществом», все его подпункты связаны именно с многосторонними

¹ 第一百十二回国会における岸田内閣総理大臣所信表明演説 [Программная речь премьер-министра Кисида на 212 сессии парламента]. 23.10.2023. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/101_kishida/statement/2023/1023shoshinhyomei.html (дата обращения: 02.12.2023).

² 第一百十回国会における岸田内閣総理大臣所信表明演説 [Программная речь премьер-министра Кисида на 210 сессии парламента]. 03.10.2022. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/101_kishida/statement/2022/1003shoshinhyomei.html (дата обращения: 02.12.2023).

³ 外交青書 2022 [Синяя книга дипломатии Японии 2022]. С. 118. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/100334590.pdf> (дата обращения: 02.12.2023).

форматами взаимодействия⁴. Это ещё один пример того, что сведение связей внутри «коллективного Запада» лишь к зависимости его союзников от Вашингтона представляет собой предельное упрощение ситуации. Если мы хотим понять логику отношений между странами Запада, логику мышления их дипломатов и элит, следует серьёзно относиться к первому слову в словосочетании «коллективный Запад».

Ещё одна небезытересная деталь того, как в «Синей книге» 2023 г. излагается ситуация вокруг Украины, заключается в том, насколько предвзято или объективно в ней отражены позиции сторон. Конечно, по большей части нарратив этой публикации полностью совпадает с пропагандистскими штампами западных СМИ, излагающих причины и ход конфликта в лучшем случае предвзято и однобоко, а подчас и с откровенными искажениями действительности. Однако, к примеру, в самом начале рассказа о ходе кризиса говорится: «В своём телевизионном выступлении [24 февраля 2022 г.] президент России Путин заявил, что целью [действий России] была защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергались издевательствам и геноциду (!) со стороны киевского режима, и для достижения этой цели Россия будет стремиться к демилитаризации и денацификации Украины»⁵. Контраст с утверждениями Вашингтона о якобы «неспровоцированности» действий России очевиден, хотя, конечно, подобные пассажи вряд ли можно считать даже намёком на то, что официальный Токио готов проявить понимание в отношении российской позиции.

Наконец, стоит обратить внимание ещё на один раздел «Синей книги», посвящённый экономическим санкциям против России. Как уже было упомянуто выше, в публикации МИД подробно описаны эти меры, причём некоторые из них, обозначенные как «запрет на новые инвестиции в Россию» и «запрет на экспорт в Россию товаров роскоши», на практике имеют весьма странное содержание. Так, например, выезжающим из Японии в Россию пассажирам запрещено везти с собой, помимо прочего, ноутбуки ценой выше 40 тыс. иен (около 25 тыс. рублей, то есть в эту категорию попадает большая часть имеющихся на рынке ноутбуков), а также вывозить наличные средства на общую сумму больше 100 тыс. иен (около 62 тыс. рублей)⁶. Учитывая, что посещающие Японию российские граждане не имеют возможности пользоваться банковскими картами и любыми формами трансграничных денежных переводов, подобные валютные ограничения становятся существенной проблемой для туристов и всех путешествующих.

Впрочем, подобные меры, эффективность воздействия которых на высшее политическое руководство России или на отечественные оборонные предприятия в лучшем случае сомнительна, не исключают того, что Япония не собирается полностью отказываться от энергетического сотрудничества с РФ. Так, в «Синей книге» 2023 г. утверждается: «Политика Японии состоит в том, чтобы сохранять наши интересы в нефтегазовых проектах «Сахалин-1» и «Сахалин-2» в России, так как эти интересы важны для энергетической безопасности Японии с точки зрения обеспечения стабильных поставок энергоносителей в средне- и долгосрочной перспективе». Отметим, что указание на «средне- и долгосрочную перспективу» прямо противоречит предшествующему утверждению, что японское

⁴ 外交青書 2023 [Синяя книга..]. С. 22–25.

⁵ Там же. С. 14.

⁶ «Пассажирам, выезжающим в Российскую Федерацию как конечный пункт следования». Памятка таможенной службы Японии, октябрь 2023 г.

правительство собирается «свести на нет» (даже в японской версии используется заимствование из английского – «phase out») зависимость от России в сфере энергетики⁷.

Подобный «прагматизм» японской санкционной политики стал причиной, по которой говорить о коллапсе российско-японских экономических связей, даже несмотря на грозные заявления Токио о введении «суровых санкций против России», не приходится. О новых инвестиционных проектах, действительно, в обозримой перспективе придётся забыть. Однако по состоянию на февраль 2023 г., то есть через год после начала СВО, частично или полностью приостановили свою работу 60,6 % японских компаний, но лишь 4 % из них приняли решение полностью уйти с российского рынка, в то время как 35,4 % компаний решили работать «как прежде». При этом значительная часть приостановивших свою работу в России японских компаний (60 %) назвали в качестве причины репутационные риски⁸ – фактор, обладающий определяющим значением, если говорить о компаниях, ориентированных на конечного потребителя (B2C), но гораздо менее существенный для фирм, предоставляющих продукцию и услуги другим организациям (B2B). Не оказали радикального влияния японские санкции и на общие объёмы торговли между странами: в 2022 г. она выросла на 6,2 %, так как сокращение японского экспорта (главным образом, из-за сокращения импорта автомобилей) было более чем компенсировано ростом стоимости российского экспорта, что было вызвано, прежде всего, ростом мировых цен на энергоносители⁹.

Отдельного рассмотрения с точки зрения отношения к России заслуживает и принятая в декабре 2022 г. новая Стратегия национальной безопасности¹⁰ – ключевой программный документ в данной сфере¹¹. Ситуация вокруг Украины и России в целом неоднократно упоминается в этом документе в весьма критическом свете, но есть, тем не менее, существенные нюансы, которые позволяют говорить, что выраженная в нём позиция далеко не такая жёсткая, какой могла бы быть. В частности, Россия называется там «самой серьёзной и прямой угрозой безопасности в европейском регионе», но что касается собственно Японии, то здесь о нашей стране говорится, что «деятельность России в Индо-Тихоокеанском регионе, включающем Японию, наряду с её [России] стратегической координацией с Китаем, вызывают серьёзную обеспокоенность с точки зрения безопасности». Иными словами, Россия не обозначается как угроза непосредственно для Японии, а в качестве основного источника обеспокоенности называется российско-китайское взаимодействие, а не Россия сама по себе. Этим она отличается от КНДР, «военная активность» которой в тексте Стратегии обозначается как «серьёзная и непосредственная угроза национальной безопасности Японии», или Китая, в отношении которого, впрочем, используется чуть более мягкая формулировка: в тексте говорится, что деятельность Китая представляет «беспрецедентный и крупнейший вызов с точки зрения обеспечения мира

⁷ 外交青書 2023 [Синяя книга дипломатии Японии 2023]. С. 17. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/100523089.pdf> (дата обращения: 02.12.2023).

⁸ За год более 60 % компаний Японии частично или полностью приостановили работу в России. ТАСС, 22.02.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17114971> (дата обращения: 02.12.2023).

⁹ Товарооборот Японии и России вырос на 6,2 % в 2022 году. Коммерсантъ, 19.01.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5774320> (дата обращения: 02.12.2023).

¹⁰ 国家安全保障戦略. 令和4年12月 [Стратегия национальной безопасности. Декабрь 2022 г.]. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216banzenhoshou/nss-j.pdf> (дата обращения: 02.12.2023).

¹¹ Подробный анализ документа и связанных с ним вопросов содержится, в частности, в [Стрельцов 2023].

и безопасности Японии, а также мира и стабильности международного сообщества». При этом в отношении Китая утверждается, что «Япония должна ответить [на этот вызов] с использованием всей своей национальной мощи и в сотрудничестве со своим союзником¹², странами-единомышленниками и другими странами», в то время как в отношении России аналогичного призыва к противостоянию в Стратегии не приводится. Таким образом, можно сказать, что с точки зрения современных приоритетов японской политики в сфере национальной безопасности «российский вопрос» сводится к двум пунктам: ситуации вокруг Украины и сотрудничеству России и Китая, в то время как противостояние с Китаем и угроза со стороны КНДР воспринимаются как гораздо более комплексные и фундаментальные проблемы.

Факторы формирования антироссийской позиции Японии

Осветив в предыдущем разделе общее содержание позиции официального Токио на конец 2023 г. в отношении России, попробуем ответить на вопрос: какие внешние и внутривнутриполитические факторы её определяют.

В российском общественно-политическом дискурсе общим местом являются утверждения, что Япония не может быть полностью суверенной страной в силу своей зависимости от США. Отчасти эти утверждения верны, но только отчасти. Как представляется, для полного понимания истоков японской внешней политики следует, во-первых, попытаться определить конкретные механизмы и способы влияния Вашингтона на политику Токио, а во-вторых, отделить влияние со стороны США (в японском политическом обиходе часто используется термин «*гайацу*»), дословно – «внешнее давление») от иных внешних и внутривнутриполитических факторов.

Если говорить о влиянии США, то, как представляется, нарратив «диктата» Вашингтона или «Японии как вассала США», столь часто встречающийся в высказываниях российских журналистов и даже официальных лиц, оказывается хотя и не полностью ложным, однако всё же слишком сильно упрощает реальность. Конечно, диалог между Вашингтоном и Токио не прекращается. С 24 февраля 2022 г., согласно данным пресс-релизов Белого дома, стороны провели шесть очных встреч на высшем уровне, два раза президент Байден и премьер Кисида говорили по телефону, шесть раз с представителями высшего японского руководства (с премьером Кисидой, главой секретариата национальной безопасности Японии Акиба Такэо и генеральным секретарём Либерально-демократической партии Мотэги Тосимицу) встречались высокопоставленные чиновники Белого дома (советник по национальной безопасности Джейк Салливан и вице-президент Камала-Харрис)¹³. И во время практически всех этих встреч так или иначе затрагивалась тема украинского кризиса.

Вполне допустимо сказать, что делаемые японскими официальными лицами заявления и одобряемые ими программные документы в значительной степени выражают мнения и взгляды не только собственно японского, но и американского руководства. Примером может послужить рассмотренная выше новая Стратегия национальной безопасности Японии.

¹² В английском варианте используется единственное число, то есть подразумеваются США.

¹³ Подсчитано автором на основании данных официального сайта Белого дома URL: <https://www.whitehouse.gov/> (дата обращения: 02.12.2023).

Так, после её опубликования 16 декабря 2022 г., было обнародовано заявление советника президента США Джейка Салливана, в котором он особо подчёркивал, что США благодарны Японии за поддержку Украины. Впрочем, это же можно сказать и о всех прочих японских программных документах в сфере национальной безопасности послевоенного периода, так как японо-американский военно-политический союз является фундаментом и неотъемлемым элементом японской оборонной политики (и это подчёркивается почти во всех подобных документах).

С точки зрения согласования позиций между США и Японией немалую роль играет и деятельность американского посла в Токио, Рама Эмануэля. Эмануэль в прошлом был членом палаты представителей конгресса США от Демократической партии, работал в президентских администрациях Билла Клинтона и Барака Обамы и в целом известен своим «жёстким» стилем в политике, а потому может быть расценен как представитель наиболее одиозного и непреклонного крыла американской неолиберальной политической элиты. Даже тот факт, что Эмануэль был назначен послом в Японии 25 марта 2022 г., всего через месяц после начала СВО, по всей видимости, неслучаен. Один из каналов его взаимодействия с японским руководством – регулярные контакты с уже упомянутым генеральным секретарём правящей Либерально-демократической партии Японии Мотэги Тосимицу¹⁴, и, насколько можно судить по открытым источникам, Эмануэль использует их в том числе и для того, чтобы продвигать антироссийскую позицию Вашингтона.

Примечательно, что антироссийская позиция Японии во многом закрепляется не только солидарностью с США, но и тем, что Япония стремится активизировать своё участие в различных международных форматах – опять-таки, главным образом представляющих собой те или иные ипостаси «коллективного Запада». Так, именно председательство Японии в «большой семёрке» в 2023 г. было одним из факторов жёсткости её позиции по вопросу санкционного давления на Россию¹⁵. Более активная роль Японии на международной арене также традиционно выражается и в стремлении играть ведущую роль в различных форматах, объединяющих прежде всего страны, имеющие тесные связи с США. Наглядным примером здесь может послужить формат Quad, а также сама по себе концепция Индо-Тихоокеанского региона, ставшая одним из ключевых понятий современной японской и американской внешней политики и вошедшая в активный оборот во многом благодаря С. Абэ и его речи «Слияние двух морей», произнесённой им в индийском парламенте ещё в августе 2007 г.¹⁶. При этом многосторонние усилия Японии не ограничиваются непосредственным географическим окружением: в «Синей книге дипломатии Японии 2023» прямо подчёркивается, что в 2022 г. резко активизировались её связи с НАТО и что значимым фактором здесь стала ситуация вокруг Украины¹⁷.

¹⁴ @USAmbJapan, 9 Mar 2023. URL: <https://twitter.com/USAmbJapan/status/1633756494905606145> (accessed: 02.12.2023). (В настоящее время Роскомнадзор блокирует X (быв. Twitter) в России).

¹⁵ См., в частности, материалы круглого стола Ассоциации японоведов «Председательство Японии в большой семерке в 2023 г.», доступные в видеоформате на сайте YouTube по адресу URL: <https://youtu.be/0tUO41EVpZU?si=7ou3si4ziul7TRWf>

¹⁶ "Confluence of the Two Seas" Speech by H.E.Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*, 22 Aug 2007. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech-2.html> (accessed: 02.12.2023).

¹⁷ 外交青書 2023 [Синяя книга дипломатии Японии 2022]. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/100523089.pdf> (дата обращения: 02.12.2023). С. 129–130. Более подробно о сотрудничестве Японии и НАТО см. в [Трунов 2023].

Этот факт должен указать, что на внешнеполитическую стратегию Японии нельзя смотреть через призму ложной дихотомии «зависимости от США», подразумевающей пассивное следование за курсом Вашингтона, и «независимой внешней политики», которая бы означала её бóльшую прагматичность и преследование собственных национальных интересов. На протяжении многих десятилетий с точки зрения японских дипломатов и политиков более активная внешняя политика подразумевала более активное участие в том, что они воспринимали как «международное сообщество», и подчас активная дипломатия и многостороннее международное сотрудничество воспринимались чуть ли не как синонимы¹⁸. И в этом смысле активное использование в современной японской внешнеполитической риторике фразы «международный порядок, основанный на правилах» отражает именно эту склонность японской дипломатии прежде всего ориентироваться на международное сообщество – понимаемое, впрочем, в типичном для западных стран ограниченном смысле.

Внутриполитические факторы, безусловно, также играют свою роль, и в более ранней работе автора подробно рассматривались позиции различных политических сил в отношении украинского кризиса [Нелидов 2022b]. В 2023 г. ситуация практически не изменилась, и она по-прежнему характеризуется де-факто консенсусом между почти всеми ключевыми политическими игроками в том, что касается их антироссийской позиции. Немногочисленные публичные политики, осмеливающиеся высказывать альтернативные мнения, подвергаются резкому остракизму. Так, к примеру, депутат палаты советников Мунэо Судзуки, до сих пор остающийся одним из немногих активных сторонников развития отношений между Японией и РФ, после своего визита в Россию в октябре 2023 г. был вынужден покинуть Партию обновления Японии, к которой он принадлежал до этого¹⁹. Что же касается экспертного сообщества, то оно оказывается жертвой типичного для Японии стремления средств массовой информации к консенсусу, подчас доходящего до уровня самоцензуры: ведущие японские СМИ приглашают исключительно тех специалистов, которые придерживаются антироссийской «генеральной линии», в то время как эксперты, разделяющие альтернативные точки зрения, как правило, лишены возможности высказаться.

Заключение

По ситуации на конец 2023 г. общее состояние российско-японских отношений во многом оставляет желать лучшего. Антироссийская позиция Токио подпитывается как изнутри, так и извне. В самой Японии сложившийся и сохраняющийся на этот счёт консенсус политических кругов и значительной части общественного мнения закрепляется тем, что СМИ по сути «отменили» тех экспертов и политических деятелей, которые придерживаются альтернативных взглядов. С точки зрения «внешнего давления» на Японию, безусловно, свою роль играет влияние Вашингтона. Впрочем, никаких свидетельств того, что Соединённым Штатам приходится принуждать и так согласную с их точкой зрения Японию, нет, в результате чего «внешнее давление» имеет форму скорее постоянных напоминаний

¹⁸ О том, как это определяло политику Японии в конце биполярного периода, см. [Nelidov 2023].

¹⁹ Japan lawmaker who made unannounced Russia trip removed from party. *Kyodo News*, 10.10.2023. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2023/10/9a53ba1020fa-japan-innovation-party-removes-lawmaker-over-unannounced-russia-trip.html> (accessed: 02.12.2023).

и призывов к солидарности, осуществляемых посредством регулярных контактов между правящими кругами обеих стран. Но нельзя сводить это давление лишь к отношениям Токио и Вашингтона. С течением времени всё большую роль в японской внешней политике играет участие в различных многосторонних форматах. Большинство из них объединяет страны-партнёры США, поэтому с практической точки зрения результаты остаются такими же, как если бы внешняя политика Японии диктовалась из Вашингтона. Но факт остаётся фактом: говоря о «коллективном Западе», нельзя недооценивать первое слово этого словосочетания. Следует избегать грубого упрощения, согласно которому лишь Вашингтон по-настоящему обладает субъектностью в этом лагере.

Но даже несмотря на все эти неблагоприятные для российско-японских отношений факторы, отдельные признаки прагматизма в японской политике в отношении Российской Федерации всё же есть. Изложение хода украинского конфликта в публикациях японского внешнеполитического ведомства представляется относительно объективным – настолько, насколько это возможно при современной внешнеполитической ориентации Японии. Несмотря на широкий спектр санкционных мер, введённых против России и бьющих в том числе и по простым российским гражданам, экономические отношения между двумя странами не понесли такого урона, какой можно было бы предполагать. Сопоставление выступлений премьер-министра в конце 2022 и в конце 2023 гг. позволяет высказать осторожное предположение, что украинский кризис постепенно уходит из фокуса внимания японских властей и политики в целом, а потому первоначальные заверения в непреклонности антироссийской позиции, делавшиеся сразу после начала СВО, очевидно под влиянием момента, не следует воспринимать как нечто заданное раз и навсегда. И даже Стратегия национальной безопасности, принятая в декабре 2022 г., хотя и содержит в изобилии критику в адрес России, тем не менее не называет её угрозой непосредственно для Японии.

Как и в 2022 г., практически вся динамика двустороннего трека российско-японских отношений определяется одним ключевым фактором, довлеющим над всеми прочими, а именно украинским кризисом. С уверенностью можно утверждать, что будущее российско-японских отношений в кратко- и среднесрочной перспективе будет определяться дальнейшим ходом его разрешения. Внутриполитические факторы играют здесь второстепенную роль. Даже если в среднесрочной перспективе премьера Кисида сменит на посту главы правительства другой политик (что, впрочем, далеко не гарантировано, так как очевидного сильного конкурента пока не просматривается [Mulgan 2023]), он, скорее всего, будет носителем тех же самых взглядов на российско-японские отношения, что доминируют в японском политическом мире сейчас. Тем не менее, названные выше причины позволяют предположить, что в случае, если этот кризис в той или иной форме придёт к урегулированию или, как минимум, его острота будет существенно снижена, то японское руководство не станет возводить непреодолимых препятствий к хотя бы частичному восстановлению двусторонних отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Дьячков И.В. Отношения России с государствами Корейского полуострова в новой реальности // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 6. С. 44–55.
- Казаков О.И. О новых тенденциях в российско-японских отношениях // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 3. С. 26–36.

- Казиков О.И. Об особенностях российско-японских отношений в гуманитарной сфере в 2022 году // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 4. С. 16–31.
- Кистанов В.О. Россия и Япония: актуальные проблемы отношений // Актуальные проблемы современной Японии. 2017. № 31. С. 7–26.
- Нелидов В.В. "Порочный круг" российско-японских отношений: сдерживающие факторы и перспективы улучшения // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022а. № 1. С. 39–52.
- Нелидов В.В. Новая неопределённость в российско-японских отношениях // Японские исследования. 2020. № 4. С. 119–136.
- Нелидов В.В. Украинский кризис во внутривнутриполитическом дискурсе Японии // Японские исследования. 2022б. № 4. С. 108–122.
- Панов А.Н., Стрельцов Д.В., Куреева А.А., Нелидов В.В. 2019. Перспективы развития российско-японских отношений на новом этапе. Москва: Российский совет по международным делам.
- Стрельцов Д.В. О новой концепции национальной безопасности Японии // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 9–25.
- Стрельцов Д.В. Российское направление политики Японии в Арктике // Японские исследования. 2021. № 2. С. 110–126.
- Стрельцов Д.В. Российско-японские отношения после Абэ: новый стресс-тест? // Японские исследования. 2022. № 2. С. 120–133.
- Стрельцов Д.В. Российско-японские отношения: долгосрочные факторы развития // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13 (3). С. 68–85.
- Трунов Ф.О. Подход НАТО к выстраиванию сотрудничества с Японией: трудности и перспективы // Японские исследования. 2023. № 3. С. 88–102.

REFERENCES

- Dyachkov, I.V. (2022). Otnosheniya Rossii s gosudarstvami Koreiskogo poluostrova v novoi real'nosti [Russia's Relations With North and South Korea in the New Reality]. *Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Affairs]*, 6: 44–55. (In Russian).
- Kazakov O.I. (2021). O novykh tendentsiyakh v rossiysko-yaponskikh otnosheniyakh [On the New Trends in the Russian-Japanese Relations]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 3: 26–36. (In Russian).
- Kazakov O.I. (2022). Ob osobennostyakh rossiysko-yaponskikh otnosheniy v gumanitarnoy sfere v 2022 godu [On the Peculiarities of Russian-Japanese Relations in the Humanitarian Sphere in 2022]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 4: 16–31. (In Russian).
- Kistanov, V.O. (2017). Rossiya i Yaponiya: aktual'nye problemy otnoshenii [Russia and Japan: Current Problems of Relations]. *Aktual'nye problemy sovremennoi Yaponii [Current Problems of Contemporary Japan]*, 31: 7–26. (In Russian).
- Nelidov, V.V. (2019). Rossiisko-yaponskie dvustoronnie otnosheniya: predely sblizheniya [Russian-Japanese Bilateral Relations: Limits of Rapprochement]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 2: 65–82. (In Russian).
- Nelidov, V.V. (2022a). "Porochnyi krug" rossiisko-yaponskikh otnoshenii: sderzhivayushchie faktory i perspektivy uluchsheniya ["Vicious Circle" of Russian-Japanese Relations: Constraining Factors and Prospects for Improvement]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 1: 39–52. (In Russian).
- Nelidov, V.V. (2022b). Ukrainskiy krizis vo vnutripoliticheskom diskurse Yaponii [Ukrainian crisis in Japan's domestic political discourse]. *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 4: 108–122. (In Russian).

- Panov, A., Streltsov, D., Kireeva, A., Nelidov, V. (2019). *Perspektivy razvitiya rossiisko-yaponskikh otnoshenii na novom etape [The Prospects of Development of Russian-Japanese Relations in the New Era]*. Moscow: Russian International Affairs Council. (In Russian).
- Streltsov, D.V. (2020). Rossiisko-yaponskie otnosheniya: dolgosrochnye faktory razvitiya [Russian-Japanese Relations: Long-Term Development Factors]. *Vestnik MGIMO-Universiteta [MGIMO Review of International Relations]*, 13 (3): 68–85. (In Russian).
- Streltsov, D.V. (2021). Rossiiskoe napravlenie politiki Yaponii v Arktike [The Russian vector of Japan's policy in the Arctic]. *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2: 110–126. (In Russian).
- Streltsov, D.V. (2022). Rossiisko-yaponskiye otnosheniya posle Abe: novyi stress-test? [Russian-Japanese relations after Abe: A new stress test?]. *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2: 120–133. (In Russian).
- Streltsov, D.V. (2023). O novoi kontseptsii natsional'noi bezopasnosti Yaponii [About the New National Security Concept of Japan]. *Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Affairs]*, 2: 9–25. (In Russian).
- Trunov, Ph.O. (2023). Podkhod NATO k vystraivaniyu sotrudnichestva s Yaponiei: trudnosti i perspektivy [NATO's approach to develop cooperation with Japan: Difficulties and prospects]. *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 3: 88–102. (In Russian).

* * *

- Mulgan, A.G. (2023). Is Prime Minister Kishida Leading Japan by Default? *The Diplomat*. Nov 23, 2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/11/is-prime-minister-kishida-leading-japan-by-default/> (accessed: 24.11.2023).
- Nelidov, V.V. [Forthcoming]. (2023). Foreign Policy Decision Making in Japan During the Gulf War. *Russian Japanology Review*, 6 (2).
- Togo, K., & Streltsov, D. (Eds.). (2023). *Handbook of Japan-Russia Relations*. Amsterdam University Press.

Поступила в редакцию: 03.12.2023
Принята к публикации: 05.12.2023

Received: 3 Dec 2023
Accepted: 5 Dec 2023